

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛ

*Прости меня
за любовь*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
BETRAYAL

Перевод с английского *В.А. Гришечкина*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi International
Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Прости меня за любовь : [роман] / Даниэла Стил ;
[пер. с англ. В. А. Гришечкина]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2018. — 384 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-109368-6

У кинорежиссера Талли Джонс было все — слава, деньги, восторженные рецензии критиков самых престижных изданий, — не было только простого женского счастья.

И потому, когда в жизни ее появился обаятельный Хант, Талли была на седьмом небе от радости. Да и какую женщину не очаровал бы такой мужчина — добрый, заботливый, готовый заменить отца дочери Талли от первого брака, да еще и полностью разделяющий профессиональные интересы своей подруги?

Много лет Талли доверяла Ханту больше, чем самой себе. И вдруг банальная аудиторская проверка привела к драматическому результату — оказалось, что со счетов Талли регулярно пропадают крупные суммы денег...

Неужели нельзя никому верить? Неужели под маской любящего и преданного человека скрывался хладнокровный, циничный мошенник?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-109368-6

© Danielle Steel, 2012
© Перевод. В.А. Гришечкин, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*Посвящается моим любимым детям Беатрикс,
Тревору, Тодду, Нику, Сэму, Виктории, Ванессе,
Макс и Заре.*

Пусть те, кому вы верите, никогда вас не предадут.

*Пусть те, кому вы вручили свое сердце,
обращаются с ним бережно и с любовью.*

*И пусть любовь, которую вы дарите другим,
возвращается к вам сторицею.*

*От всего сердца с любовью,
ваша мама, Д. С.*

Когда что-то теряешь — что-то находишь, когда что-то находишь — что-то обязательно теряешь, но любой конец означает новое начало.

Буддийская пословица

Глава 1

Двое мужчин, распростертых на раскаленном песке пустыни, были столь неподвижны, что казались мертвыми. На горизонте только что отгремели взрывы, и в воздухе еще висела пироксилиновая хмарь. Один из мужчин был ранен — его одежду покрывали кровавые пятна, кровь струйками сбегала по лицу, впитываясь в песок. Еще недавно эти двое были врагами, но сейчас раненый держал своего противника за руку, чувствуя, как вместе с кровью жизнь покидает его тело. Вот мужчины в последний раз поглядели друг другу в глаза, потом раненый глубоко вздохнул и затих навсегда. Мгновение спустя поблизости прозвучало несколько выстрелов. Оставшийся в живых мужчина вздрогнул и обернулся, в ужасе уставившись на вооруженного автоматической винтовкой человека, который стоял позади него, грозный, словно ангел возмездия.

— Стоп! Снято! — раздался усиленный мегафоном голос, и через секунду в безлюдной пустыне появились люди с камерами и съемочным оборудованием.

«Убитый» как ни в чем не бывало поднялся и принялся отряхиваться от песка. К нему тут же подбежал помощник режиссера с бокалом минеральной воды, и недавний покойник осушил его залпом. Его партнер по снятой сцене тем временем покинул съемочную площадку и, убедившись, что на сегодня работа закончена, направился к трейлерам, чтобы перекусить.

Члены съемочной группы громко смеялись и хлопали друг друга по плечам. Высокая худая женщина в растянутой мужской футболке, коротко обрезанных джинсовых шортах и баскетбольных кроссовках без шнурков заговорила о чем-то с оператором и его ассистентами. Ее спутанные светлые волосы были стянуты на макушке небрежным узлом. В какой-то момент женщина быстрым движением распустила

8 волосы и, не прерывая разговора, ощупью заплела их в косу, потом схватила пластиковую бутылку с холодной минеральной водой и сделала несколько жадных глотков. Воду разносили в больших корзинах помощники; время от времени они пополняли запас в огромном фургоне, припаркованном на краю съемочной площадки. Актеры, участники сегодняшней съемки, уже потянулись туда. Возле фургона их подстерегал студийный фотограф, с ног до головы увешанный профессиональными цифровыми камерами: в фильме были заняты сразу четыре известных голливудских актера, и он спешил запечатлеть их для истории.

— Это будет лучшая сцена во всем фильме, — сказала светловолосая женщина, обращаясь к ведущему оператору. — Вы отлично поработали, Карл. Спасибо, спасибо... — добавила она, обращаясь к другим членам съемочной группы, которые по очереди подходили к ней, чтобы убедиться в том, что все в порядке и переснимать эпизод не понадобится. Звукооператор тоже был доволен, а это случалось редко: как настоящий профессионал высокого класса, он был весьма требователен, но сегодня все прошло хорошо.

По всем признакам «Человек на песке» должен был стать одним из лучших фильмов года, и в этом не было ничего удивительного. Все фильмы, которые снимала Талли Джонс, практически мгновенно становились кассовыми шедеврами. Они приносили прокатчикам баснословные прибыли и дважды номинировались на «Оскар» и шесть раз — на «Глобус»*. Правда, «Оскар» в активе Талли пока не было, но два «Золотых глобуса» она получила. Успех ее картин объяснялся мастерством, с которым Талли сочетала напряженное действие, что очень нравилось мужчинам (чтобы удовлетворить свойственную этой категории зрителей кровожадность, она допускала даже сцены жестокости,

* «О с к а р» — ежегодная награда Американской академии кинематографических искусств и наук, присуждаемая за лучший американский фильм и достижения в различных областях кино по более чем 20 номинациям. Премия «З о л о т о й г л о б у с» — ежегодная премия, присуждаемая в ряде номинаций за лучшие работы в кино и на телевидении. Церемония награждения, проводимая в феврале, служит своего рода прелюдией к вручению «Оскаров». (*Здесь и далее примеч. пер.*)

но никогда не пользовалась ими как единственным средством привлечения публики), и отточенный психологизм, а это привлекало к ее работам зрительниц-женщин. В результате снятые ею ленты отличались глубокой драматургией отношений, были зрелищными и в то же время — жизненно достоверными, да и просто интересными. В Голливуде говорили: Талли Джонс, подобно царю Мидасу, обладает даром превращать в золото все, к чему прикасается, однако истина заключалась в том, что свой выдающийся талант она дополняла напряженной работой, начинавшейся еще на этапе выбора подходящего сценария, к поискам которого Талли подходила весьма тщательно. Сейчас ей было тридцать девять лет, и семнадцать из них она занималась съемками фильмов, еще ни разу не выпустив ни одной проходной или неудачной ленты.

Сегодня над съемочной площадкой вновь витал осязаемый запах победы, и Талли довольно улыбалась, когда, преодолевая накопившуюся за долгий день усталость, шла к трейлеру, где находился ее походный кабинет. Под мышкой она держала растрепанный экземпляр рабочего сценария, из которого торчали многочисленные закладки. Закладками были отмечены места, в которые сценаристы внесли очередные изменения, и ей еще предстояло их просмотреть, что-то отбросить, а что-то подкорректировать. В работе Талли была перфекционисткой. Стремясь к совершенству, она постоянно что-то переделывала, пробуя новые, более выигрышные варианты, поэтому те, кому доводилось с ней работать, иногда жаловались, что она-де контролирует каждый их шаг и вмешивается в мельчайшие детали, однако результат почти всегда оправдывал затраченные усилия. Во всяком случае, фильмы у Талли неизменно получались превосходными.

Войдя в свой трейлер с кондиционером, Талли включила мобильник и сразу заметила два сообщения от дочери, которая была первокурсницей юридического колледжа Нью-Йоркского университета. Максана, или Макс, как звала ее Талли, никогда не хотела сниматься в кино, что было не слишком обычно для дочери голливудской знаменитости. Ее интересовала только юриспруденция. Чуть ли не с самого раннего детства Макс мечтала стать адвокатом, как ее дед, отец Талли. Для дочери и внучки Сэм Джонс был

10 героем, образцом настоящего мужчины, а они, в свою очередь, были единственными женщинами в его жизни. Его жена Белинда умерла от лейкемии, когда Талли заканчивала школу, и с тех пор Сэм помогал дочери и поддерживал ее чем мог. И Талли хорошо понимала, что обязана ему многим. На все церемонии вручения премий Киноакадемии она ездила только с ним, и старый юрист ужасно гордился своей знаменитой дочерью, хотя и был довольно далек от мира кино и от всего, что было с ним связано.

В кино Талли влюбилась благодаря матери, которая с раннего детства водила ее буквально на все новые фильмы. Вместе они пересмотрели и старую мировую классику, так что уже к десяти годам Талли знала по именам всех актеров и режиссеров, оставивших в истории кинематографа хоть сколь-нибудь заметный след. Сама Белинда была без ума от кино. Даже дочь она назвала в честь Таллулы Брокмен Бэнкхед*, которую считала самой красивой женщиной, когда-либо появлявшейся на экране. Талли, правда, недолюбливала собственное имя, поэтому пользовалась его более коротким и удобным вариантом, однако на ее страсть к кино это нисколько не повлияло. Каждый раз, когда они с матерью отправлялись в кинотеатр, маленькая Талли с замиранием сердца смотрела на экран и мечтала, что, когда она вырастет, обязательно станет знаменитой актрисой. О том же мечтала и ее мать, но, к несчастью, ей не довелось дожить до тех времен, когда Талли начала работать в киноиндустрии. Ни одного фильма, снятого дочерью, Белинда не увидела, однако Талли надеялась, что они бы ей понравились и что мать могла бы ею гордиться.

За Сэма Джонса Белинда вышла в двадцать один год. К тому времени ему сравнялось сорок пять и он слыл довольно известным адвокатом. Сейчас Сэму было уже семьдесят пять, и он давно отошел от дел. В последние годы его некогда крепкое здоровье заметно пошатнулось, и поэтому Талли звонила отцу каждый день, чтобы просто поболтать или рассказать, как прошел ее съемочный день. Сэм

* Таллула Брокмен Бэнкхед (1902—1968) — американская актриса, знаменитая своим остроумием, блестящей внешностью, хриплым голосом и превосходно сыгранными ролями во многих пьесах и кинофильмах, в основном довоенных.

любил слушать эти рассказы — артрит не позволял ему выходить из дома, поэтому дочь оставалась чуть ли не единственной ниточкой, связывавшей его с окружающим миром.

Сама Талли к своим тридцати девяти годам побывала замужем уже дважды, и оба раза неудачно, что было только закономерно, учитывая, что она жила в совершенно особом мире, где непродолжительные связи считались нормой, а прочные отношения были не в почете. Талли даже утверждала, что в Голливуде не осталось порядочных мужчин, и при этом нисколько не шутила.

Впрочем, ее первый муж и отец Макс не имел к кино непосредственного отношения. Он был ковбоем — настоящим ковбоем из Монтаны и повсюду ходил в широкополой шляпе и настоящих кожаных штанах. Талли познакомилась с ним на подготовительных курсах кинематографического колледжа при Южно-Калифорнийском университете, куда он поступил, чтобы стать каскадером. Вскоре она забеременела; беременность протекала довольно тяжело, и ей пришлось взять годичный академический отпуск. По настоянию ее отца они зарегистрировали брак официально, но это оказалось пустой и бесполезной формальностью, которая не спасла их семью от распада — главным образом потому, что Талли и ее муж сами были почти детьми (когда Макс появилась на свет, Талли едва минуло двадцать, он был немногим старше). Меньше чем через полгода после рождения дочери ее муж бросил учебу и уехал обратно в Монтану, а вскоре они развелись. Талли, правда, несколько раз ездила к нему в надежде, что хотя бы ради Макс они смогут поддерживать дружеские отношения, но быстро поняла, что из этого ничего не выйдет — слишком разными они были людьми, слишком разными были окружение и условия, к которым каждый из них привык. Бывший муж Талли начал выступать в родео, а потом женился на девушке из Вайоминга, которая родила ему одного за другим троих сыновей. Каждый год он присылал Макс открытку с поздравлениями ко дню рождения и какой-нибудь сувенир с родео на Рождество. За восемнадцать лет своей жизни Макс видела отца ровно четыре раза — не более двух часов в общей сложности. Нет, он вовсе не был плохим парнем, этот ковбой из Монтаны, просто он принадлежал к другому миру, и ни с дочерью, ни с Талли

12 его ничто не связывало. Даже в самом начале ни о каком родстве душ речь не шла — тогда Талли просто привлекла его мужественная красота, часть которой унаследовала и Макс. Высокая — около шести футов — и стройная длинноногая блондинка с голубыми, как небо Монтаны, глазами, она была даже красивее матери. Сама Талли была зеленоглазой и не такой высокой, и все же сходство между матерью и дочерью было поразительным, и, когда они выходили куда-то вместе, их часто принимали за сестер.

Во второй раз Талли вышла замуж за актера, снимавшегося в одном из ее фильмов. Она старалась не связываться с теми, кто работал у нее на площадке, но для Саймона сделала исключение — уж больно он был хорош. Англичанин и к тому же — настоящая кинозвезда, он покорила ее своим европейским лоском и аристократическим произношением. Талли тогда было тридцать, а ему — двадцать семь, но это ее не остановило, а напрасно. Полгода спустя, снимаясь уже в другом фильме, Сайм изменил ей со своей партнершей, причем даже не пытался это скрывать: о том, что ее муж встречается с такой-то актрисой, писали все желтые газеты. Талли возмутилась и подала на развод. Их брак просуществовал всего одиннадцать с небольшим месяцев, из которых вместе они прожили три. Развод, однако, обошелся Талли в миллион долларов, поскольку она была его инициатором, а англичанин хорошо умел считать деньги. Что ж, если такова была цена ошибки, Талли рада была заплатить и при этом не сомневалась, что легко отделалась.

После этого она пять лет жила одна, сосредоточившись исключительно на работе и воспитании дочери. Никакого желания снова вступать в брак у нее не было — так называемой «семейной жизнью» она была сыта по горло. Вскоре, однако, она познакомилась с известным продюсером Хантером Ллойдом, и не прошло и нескольких недель, как они начали встречаться. С самого начала Хант показался Талли порядочным человеком — не бабником, не лжецом, не пьяницей. В прошлом у него также было два неудачных брака, каждый из которых обошелся ему в небольшое состояние, поэтому Хант, по его собственным словам, старался проявлять «разумную осторожность» и не спешил вступать в новые отношения. Несмотря на это — а может, именно благодаря этой самой «осторожности», которую проявля-

ли обе стороны, — их связь оказалась на удивление прочной. К настоящему моменту они встречались уже четыре года, три из которых жили вместе у Талли. Хант переехал к ней после года регулярных свиданий, оставив свой роскошный особняк в Бель-Эйр последней жене.

И пока — тьфу-тьфу-тьфу! — их совместная жизнь складывалась настолько удачно, насколько только можно было желать. Они любили друг друга, а поскольку Хант обладал покладистым, мягким характером (порой он вообще напоминал Талли большого плюшевого мишку), он сразу подружился с Макс. Хант был на редкость добр и внимателен к девочке, и Талли нравилось думать, что он в какой-то мере заменит той отца, которого у нее никогда не было.

Кроме чувств, которые они питали друг к другу, их объединяла работа. Талли и Хант снимали уже второй совместный фильм. Первая лента, во время съемок которой они и сошлись, оказалась настоящим блокбастером, и оба были не прочь повторить успех. Вместе они могли работать гораздо эффективнее, чем поодиночке; Талли поняла это сразу, но вовсе не это удерживало ее и Ханта вместе. Пожалуй, впервые за двадцать лет она чувствовала себя по-настоящему счастливой и не осмеливалась мечтать о большем. Хантер Ллойд и стабильные, ровные, прочные отношения ее вполне устраивали. Несмотря на громкие профессиональные успехи, Талли всегда была человеком скромным и предпочитала вести спокойную, тихую, незаметную жизнь. Впрочем, на светские мероприятия и буйные вечеринки в кругу прочих голливудских знаменитостей у нее все равно не было времени — она либо снимала очередную ленту, либо готовила ее к выходу на экран. По совести сказать, дни, когда она не работала, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Карьера Талли в кино складывалась гораздо удачнее, чем личная жизнь. В двадцать один, вскоре после рождения дочери, Талли «открыл» один голливудский агент, причем — словно в дешевых романах — произошло это не где-нибудь, а в супермаркете, где Талли стояла в очереди к кассе. После проб, которые агент счел в высшей степени удачными, Талли довольно скоро получила роль в фильме — не главную, естественно, но и не в массовке. Откровенно говоря, она согласилась сниматься только в память о матери, которая всегда мечтала, что ее дочь сделается звездой

14 экрана. Будь Белинда жива, для нее это значило бы очень и очень много, и Талли это отлично понимала. И надо сказать, что со своей ролью она справилась великолепно. Фильм имел успех, однако сниматься Талли не понравилось. Нисколько не прельщали ее и прочие атрибуты актерского ремесла, такие как популярность и слава. За время, пока шли съемки, она лишь окончательно убедилась, что это не для нее, что ее место не перед камерой, а *за* ней. И вот, несмотря на настояния агента, который чуть не на коленях умолял ее продолжать сниматься и даже предложил ей на выбор несколько крупных ролей, где Талли могла бы блеснуть (а он был человеком многоопытным и сразу понял, что перед ним почти готовая звезда, которой не хватает лишь опыта и некоторой профессиональной подготовки), она решила, что будет заниматься режиссурой. Эта работа нравилась ей куда больше, и, хотя ей не хватало специальных знаний, Талли готова была учиться.

Как только закончился ее академический отпуск, она поступила на режиссерское отделение кинематографического колледжа при том же Южно-Калифорнийском университете. Ее первой самостоятельной работой стал небольшой малобюджетный фильм, который она снимала фактически за свой счет — с деньгами ей помог отец, который сразу поверил в ее талант. Лента «Мужчины и женщины как они есть» практически сразу стала культовой, а имя Талли Джонс попало в серьезную профессиональную прессу, где ее называли «перспективным» и «многообещающим» молодым режиссером.

Дальнейшая карьера Талли развивалась исключительно по восходящей. Первые же ее большие работы получили в прессе восторженные отзывы и сделали очень неплохие сборы. За семнадцать лет режиссерской работы Талли стала настоящей знаменитостью и живой легендой Голливуда, но сама она об этом почти не задумывалась. Ей просто нравилось то, что она делает. Не по душе Талли было все, что сопутствовало работе, — известность, навязчивое любопытство журналистов и фанов, необходимость присутствовать на премьерах и других рекламных мероприятиях и тому подобное. Меньше всего на свете Талли любила оказываться в центре внимания. Это, считала она, больше подходит актерам, а ей... К чему? Какая ей от этого польза? Не станет же

она лучше снимать оттого, что о ней станут чаще писать в глянцевах журналах. Именно поэтому Талли в свое время отказалась от актерской карьеры, решив, что лучше она будет снимать фильмы, чем играть в них. К тому же быть режиссером нравилось ей гораздо больше. Актер, считала она, отвечает только за свой узкий участок, за роль, которую исполняет, тогда как режиссер работает со всеми актерами сразу, подсказывая им, как лучше сыграть тот или иной эпизод или сцену, чтобы максимально раскрыть заложенный в сценарии потенциал. Кроме того, постоянно вращаясь в мире кино, Талли видела, во что она могла превратиться, если бы не отказалась от карьеры актрисы. Возможно, она и стала бы звездой, но перестала быть творческой личностью и... порядочным человеком.

Нет, она поступила совершенно правильно, когда предпочла режиссуру. В этом амплу Талли чувствовала себя на своем месте; она была творцом, художником, а главное — отлично понимала, что конечный успех во многом зависит от ее собственных усилий, и старалась отшлифовать, довести до совершенства каждую сцену фильма, без конца переделывая и внося новые и новые улучшения в то, что казалось безупречным постороннему глазу. Только такая работа давала ей желанное удовлетворение. Быть звездой Талли совсем не хотелось, и, хотя ее успеху завидовали многие, она прилагала порой значительные усилия, чтобы оставаться в тени.

С годами она выработала вполне определенный стиль, который ее устраивал, и большую часть времени была вполне довольна тем, как идет ее жизнь. Дошло до того, что, когда Талли впервые номинировали на «Золотой глобус», ей пришлось срочно приобретать подходящее платье, чтобы отправиться на церемонию: в ее гардеробе просто не нашлось ничего подходящего, что она могла бы надеть по столь торжественному случаю. Собственно говоря, у нее и не было никакого гардероба, если не считать одежды, в которой она работала на площадке и которая делала ее похожей на бродяжку. Талли, однако, нисколько не переживала по этому поводу. Одежда должна быть практичной, удобной, чистой и недорогой — такой, чтобы не жалко было выбросить, считала она, и Хант был с нею вполне согласен. Он принимал Талли такой, какая она есть, и ему было все равно, как она одевается и как себя ведет.